

ПРИЗВАНИЕ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ности реализовать, о постоянном поиске нового, о партийной страстности, с которой литовский советский театр стремится говорить со зрителем, в большой степени относится к творчеству самого Г. Ванцявичюса.

В режиссуру Г. Ванцявичюс пришел двадцать лет назад. Сейчас это уже сложившийся мастер. На его счету не один десяток спектаклей. Но и теперь, говоря о нем, невольно хочется назвать его молодым режиссером. Такова непреходящая творческая молодость его дарования, его искусства.

В то время, когда Г. Ванцявичюс, закончив ГИТИС, вернулся домой, на литовской сцене работали многие мастера режиссуры старшего поколения. И начинающему режиссеру нелегко было добиться признания, заставить поверить в свои силы, в творческие возможности. В Каунасском театре, где работал Г. Ванцявичюс, фактически происходило становление коллектива — в него влилась большая группа выпускников ГИТИСа. Им надо было еще найти себя в искусстве, создать единый ансамбль с актерами старшего поколения, воспитанными на иных творческих принципах, в других школах актерского мастерства.

Для того, чтобы преодолеть эти трудности, нужны были молодость и энергия, энтузиазм и настойчивость, талант и уверенность в правоте своих убеждений, своих творческих принципов. Тех принципов, которые сформировались на уроках лучших мастеров русского реалистического театра.

«Режиссер растет только

вместе с актерским коллективом, в котором он работает». Эту фразу не раз доводилось слышать Ванцявичюсу от своего педагога, известного советского режиссера А. Лобанова. И эти слова нашли убедительное воплощение в творческой работе Г. Ванцявичюса.

Первые репетиции, поиски нового репертуара, стремление сплотить, сementировать труппу, создать театр актеров-единомышленников — все это дало замечательные результаты. И вот первая заявка настоящего художника — «Жаркое лето» А. Грицюса. Спектакль, заслуживший высокую оценку и зрителей, и театральной критики. О молодом режиссере сразу заговорили, на него возлагали большие надежды.

В Каунасе Г. Ванцявичюс создал ряд спектаклей, которые без преувеличения можно считать значительным явлением в истории литовского театра. Это — «Любовь Яровая» К. Тренева, «Геркус Мантас» Ю. Грушаса, «Первая Конная» Вс. Вишневского, «Двадцатая весна» Ю. Марцинкявичюса, «Три сестры» А. Чехова, «Иркутская история» А. Арбузова, «Океан» А. Штейна и многие другие.

В те годы критика активно писала о Генрикасе Ванцявичюсе. Писала по-разному. И действительно, когда просматриваешь репертуар каунасского театра «периода» Г. Ванцявичюса, он может показаться пестрым, непоследовательным. Но для этого художника характерно то, что каждая его работа оправдана, необходима для творческого роста и театра, и самого режиссера, она раскрывает новые грани его таланта, смысл поисков сценической правды. А от этого выигрывают не только и режиссер и актеры, но в первую очередь — зритель.

«Надо так создавать образы, чтобы зритель радовалось духовное богатство людей, богатство их стремлений, душевная многогранность, высота целей и даже глубина падения». Эти слова выдающегося советского режиссера А. Довженко —

своего рода творческое кредо Г. Ванцявичюса.

Для своего дебюта в Академическом театре драмы Литовской ССР режиссер Генрикас Ванцявичюс избрал «Нашествие» Л. Леонова. В этом спектакле он стремился воссоздать события минувшей войны, героизм советских людей в борьбе с фашизмом. Правда, этот спектакль не стал значительным событием в творческой биографии режиссера, но он показал, что театр в лице Г. Ванцявичюса приобрел руководителя, стремящегося с высокой гражданской страстью говорить со зрителем о главных проблемах современности.

Вслед за «Нашествием» появились новые работы режиссера. Это инсценировка «Каунасского романа» А. Беляускаса, «Деревня на перепутье» И. Авижюса, «Село Степанчиково» Ф. Достоевского, «Миндаугас» и «Собор» Ю. Марцинкявичюса, «Дикая утка» Г. Ибсена. О всех этих спектаклях много писалось в периодической печати, они высоко оценены зрителями.

Время от времени Г. Ванцявичюс пробует свои силы в опере. Он дал путевку в жизнь двум национальным операм: «Утопленнице» В. Баумиласа и «На перепутье» В. Палтанавичюса. С успехом идет на сцене оперного театра бессмертное произведение П. Чайковского «Евгений Онегин» в постановке Г. Ванцявичюса.

Некоторые спектакли, поставленные режиссером в каунасских и вильнюсских театрах, уже сошли со сцены. Многие идут до сих пор, и зрители сами могут оценить их достоинство и недостатки. Бесспорно одно: много глубоких мыслей и чувств вызывает каждая новая постановка режиссера. Их смотрят дважды и трижды. Они волнуют, обогащают, учат. И в этом высокая правда искусства. Та самая правда, которую утверждает всем своим творчеством большой художник, талантливый режиссер, народный артист Литовской ССР коммунист Генрикас Ванцявичюс.

В. МАЖЕЙКА,
кандидат
искусствоведения.

МНЕ вспоминается март 1954 года. Декада литературы и искусства Литовской ССР в Москве. Тысячи зрителей заполнили залы московских театров. Каждое выступление литовских артистов принималось с большой теплотой, превращалось в праздник дружбы народов, дружбы, которая помогает в творческом труде, обогащает советскую культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию.

И вот перед одним из спектаклей Каунасского театра на авансцену вышел молодой человек и, приветствуя москвичей, стал говорить о русском советском театре, о мощном потоке правды, которую несет он миллионам зрителей, о его бескорыстной помощи театральным культурам всех братских народов. С этой взволнованной речью к московским зрителям, к своим наставникам, прославленным мастерам московских театров, учителям молодых литовских актеров обратился выпускник Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского Генрикас Ванцявичюс.

Эти искренние слова о вер-